

Как Моисей и Иосель завод строили

история

Архив — вещь скучная только на первый взгляд. Для пытливого же ума архивные документы — кладезь любопытнейшей информации. Стандартная канцелярская переписка по прошествии лет становится иллюстрацией к жизни людей той или иной эпохи. О том, как жили наши предки в начале XX века, автору помогла узнать деловая переписка 1911 года.

Столб №13

Изучая в 2005 году документы 1925 года по установлению государственной границы между СССР и Финляндией, я прочел интересную фразу о том, что первые 12 пограничных столбов, начиная от Финского залива, не были установлены из-за разногласий между сторонами, поэтому начальной точкой отсчета стал столб №13, «находящийся в 373 метрах к северу от трубы лесопильного завода Гутермана». Что за завод такой, о котором сегодня никому ничего не известно? Я отправился в Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, где нашел дело о строительстве в Белоострове лесопильного завода братьев Гутерманов.

Весной 2006 года, как только растаял снег, я, вооружившись лопатой, щупом минера и чертежами, отправился на берег реки Сестры в поисках фундамента завода и вскоре обнаружил его. Недалеко от места моих изысканий сидели с удочками рыболовы, которые с удивлением и интересом наблюдали за тем, как я, разложив на земле чертежи, что-то раскапываю, измеряю и фотографирую. Наконец они не выдержали и подошли ко мне с расспросами. В разговоре выяснилось, что они ловят рыбу на этом месте уже более двух десятков лет и всегда считали заросший кустарником и мхом фундамент развалинами линии Маннергейма...

Собственное дело

Столица Российской империи постоянно испытывала потребность в строительных материалах, в частности — в бревнах и досках. В том числе и в начале XX века, когда два предприимчивых сестрорецких обывателя — братья Моисей и Иосель Гутерманы — решили открыть свое дело по продаже лесных материалов. Зимой 1910 — 1911 годов они приняли участие в вырубке строевого леса на финской стороне в районе деревни Мустапохья и весеннем сплаве бревен по реке Сестре. Огромный спрос на строительные доски и большая прибыль от их продажи навели братьев на мысль о необходимости строительства лесопильного завода на левом берегу реки Сестры.

В ту пору в большинстве случаев лесопильные заводы располагались по берегу сплавных рек, так как самым простым и экономичным способом доставки бревен был сплав по воде. Основная часть работы приходилась на весну и лето, а в зимний период производство останавливалось.

«Стороны не встречают препятствий»

29 марта 1911 года братья Гутерманы направили прошение в Петербургское губернское правление:

«Представляем проект к постройке парового лесопильного завода со службами и домом для рабочих на принадлежащем нам участке земли в селении Редуголь Санкт-Петербургского уезда Белоостровской волости. Имеем честь просить Губернское правление разрешить нам построить означенный завод».

Строительное отделение Губернского правления рассмотрело прошение и направило запросы в полицию и в министерство торговли и промышленности — о возможности возведения лесопильного завода в Белоостровской волости. В ответах, полученных 9 и 21 июня 1911 года, было сказано, что стороны не встречают препятствий к строительству завода.

21 июня специальная комиссия, в составе которой были члены Губернского правления, прибыла в Белоостров, произвела осмотр местности и составила акт, в котором в частности было сказано:

«...При осмотре оказалось — место одной стороной прилегает к уездной Белоост-

Место, где располагался лесопильный завод братьев Гутерманов (карта 1871 года).

ровской дороге. Выступает мысом и граничит с рекой Сестрой, правая от дороги граница прилегает к частному владельцу, а левая — к казенной земле.

Рабочих на заводе предполагается 15 человек. Топливо — обрезки и опилки. Осматривающие не встречают препятствий к постройке на означенном участке земли лесопильного завода».

«Привлечь к законной ответственности»

Для того чтобы приступить к строительству, братьям требовалась последняя формальность в виде разрешения на строительство завода от Губернского правления. Однако появление этого документа по непонятным причинам затягивалось. Но на дворе стояла середина лета, а полевые строительные работы нужно было успеть сделать до зимы. Упустить это время — значит, потерять целый год. Поэтому Гутерманы решили приступить к строительству, не дожидаясь официального разрешения.

Работа закипела, однако завершить строительство помешал представитель земской управы, который, появившись на стройке 3 октября, обнаружил, что братья строят заводские здания без утвержденного плана.

Из протокола в земскую управу:

«...Предлагаю привлечь братьев Гутерманов к законной ответственности и приостановить постройку впредь до окончательного разрешения».

С братьев Гутерманов взята подписка в том, что они прекращают незаконное строительство впредь до предоставления плана, утвержденного строительным отделением».

«Неблагоприятных сведений не имеется»

Как выяснилось, причина, по которой затянулось утверждение плана, оказалась абсолютно не связанной ни с техническими, ни с экологическими вопросами — проблема заключалась в выяснении личностей самих братьев.

Из запроса строительного отделения от 1 июля 1911 года:

«Строительное отделение просит II отдел уведомить, имеют ли означенные выше лица право проживать в пределах Санкт-Петербургской губернии».

Губернский инженер Трифионов».

Из ответа на запрос строительного отделения от 3 сентября 1911 года:

«II отдел Губернского правления уведомляет, что евреи Моисей и Иосель Боруховичи Гутерманы как сестрорецкие обыватели — дети Николаевского солдата — располагают правом жительства совместно в империи, а также и в селении Сестрорецк, где имеют свою оседлость».

(Евреи, находившиеся по рекрутскому набору на военной службе во время царствования Николая I, а также их потомки имели особое право на жительство. — М. Л.)

Поскольку место расположения будущего завода находилось на границе с Финляндией, после получения ответа на первый запрос 10 сентября был отправлен следующий, который гласил:

«Секретно».

Строительное отделение просит канцелярию губернатора собрать сведения о политической благонадежности и судимостях означенных Гутерманов и таковые сообщить отделению для доклада господину губернатору.

Губернский инженер Максимов».

Прошло еще два месяца, и 2 ноября 1911 года был получен ответ:

«Секретно».

Канцелярия губернатора Санкт-Петербурга сообщает, что неблагоприятных сведений на сестрорецких сельских обывателей Моисея и Иоселя Боруховичей Гутерманов не имеется».

«В чем и подписуемся»

Наконец, 8 ноября строительное отделение утвердило план строительства завода, и 12 ноября пристав уведомил об этом братьев Гутерманов, письменно предупредив их о том, «что до осмотра и выдачи разрешения на открытие лесопильного завода действие его не может быть допущено».

А уже 18 (!) ноября предприимчивые братья сообщили в Губернское правление, что завод в настоящее время оборудован, и просили произвести его осмотр.

19 декабря комиссия прибыла на место и составила протокол осмотра лесопильного завода.

В процессе осмотра завода комиссия потребовала от братьев заменить две деревянные лестницы на другие, сделанные из негорючего материала, а также обратила внимание хозяев на то, что завод должен посещаться врачом не менее двух раз в месяц и фельдшером — не менее трех раз в неделю. Кроме этого на заводе необходимо иметь аптечку.

Братья Гутерманы выполнили все предъявленные требования, и 14 февраля 1912 года губернатор граф Адлерберг подписал свидетельство на открытие действия завода, которое было передано братьям 5 апреля.

В апреле, после сплава леса по реке Сестре, завод начал работу.

Впрочем, в начале 1913 года братья опять «провинились», установив на заводе электрическое освещение без соответствующего разрешения, каковой факт был установлен властями.

Из отношения братьев Гутерманов от 10 апреля 1913 года:

«Обязуемся немедленно представить в Губернское правление на утверждение чертежи на электрическое оборудование означенного завода и впредь до получения разрешения на открытие действия электрического освещения не производить, в чем и подписуемся».

В 1918 году завод был национализирован, но продолжал работу вплоть до начала Великой Отечественной войны. Однако во время боевых действий 1941 — 1944 годов завод был полностью разрушен и в дальнейшем не восстанавливался.

До сего дня сохранились лишь фундаменты заводского здания, дымовой трубы, пилорамы, другого оборудования.

Михаил ЛОГУНЦОВ